

8. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога - практика: Навч. посіб. / Т. С. Яценко, Б.Б. Іваненко, С.М. Аврамченко та ін.; За ред. Т.С. Яценко. - К.: Вища шк., 2008. - 342 с.

Резюме. Стаття присвячена порівнянню групової психокорекції за методом АСПН та лабораторного експерименту як методів дослідження психіки суб'єкта. Особлива увага приділена таким показникам емпіричних методів як надійність та валідність, їх обґрунтуванню в галузі практичної психології. **Ключові слова:** експеримент, метод соціально-психологічного навчання, валідність, надійність, психодіагностична гіпотеза, груповий психокорекційний процес, практична психологія.

Резюме. Статья посвящена сравнению групповой психокоррекции по методу АСПО и лабораторного эксперимента как методов исследования психики субъекта. Особое внимание уделено таким показателям эмпирических методов как надежность и валидность, их обоснования в области практической психологии. **Ключевые слова:** эксперимент, метод активного социально-психологического обучения, валидность, надежность, психодиагностическая гипотеза, групповой психокоррекционный процесс, практическая психология.

© 2012

Н. Н. Богданова (м. Ялта)

САМОСОЗНАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА АСПО

Постановка проблемы. В ракурсе развития практической психологии приобретает значимость процесс познания глубинно-психологических явлений психической жизни субъекта. Познание предполагает творчество субъекта, направленное на получение знаний о мире и самом себе. В связи с этим актуальной является проблема глубинных аспектов психической жизни субъекта, которая связана с процессом самоосознания.

В контексте заявленной темы рассмотрим детально понятие «самоосознание». В «Словаре практического психолога» самоосознание обозначает «высший уровень развития сознания, который является основой формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях» [4, с. 469]. «Психологическая энциклопедия» трактует самоосознание как «процесс осознания человеком себя как личности, то есть собственных черт характера, потенциальных возможностей, действий и поступков, их мотивов и последствий, своих физических, интеллектуальных и моральных качеств, отношение к окружающей действительности, другим людям и своей деятельности» [3, с. 281]. В «Новейшем философском словаре» самоосознание определяется как «противоположное осознанию внешнего мира (объекта) переживание единства и специфичности «Я» как автономной сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию» [5, с. 593]. Таким образом, самоосознание можно определить как образ себя и отношение к себе, к окружающему миру, основанное на формировании когнитивной деятельности субъекта, что неразрывно связано со стремлением к самоизменению, самоусовершенствованию.

Изложение проблемы. Активное социально-психологическое обучение представляет собой метод, разработанный академиком НАПН Украины Т. С. Яценко, имеющий потенциал оказания практической помощи субъекту в развитии рефлексивных знаний и социально-перцептивного интеллекта [8, 9, 10]. Факторы, обеспечивающие развитие рефлексивных знаний способствуют изменению самоосознания субъекта в соответствии с процессами положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики субъекта на более высоком уровне развития.

Рассмотрим понятия дезинтеграция и вторичная интеграция. Латинское слово *integratio* означает восстановление, восполнение, объединение в целое каких-либо частей. Интегрировать - значит восстанавливать, восполнять, производить интеграцию, объединять отдельные части в одно целое [9, с. 66]. Понятие положительной дезинтеграции следует понимать как ослабление цельности, слитности, ослабление иллюзорных представлений, которые создаются в результате отступлений от реальности как сопутствующего феномена системы «психологической защиты».

Этим закономерностям подчиняется психокоррекционный процесс АСПО как в индивидуальных, так и групповых его формах. Между дезинтеграцией и интеграцией существует взаимосвязь - чем выше уровень групповой интеграции, тем больше возможностей открывается для индивидуально-личностной положительной дезинтеграции, которая и приводит со временем к расширению самосознания, развитию рефлексии, а также ко вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития. Психокоррекционный процесс групп АСПО направлен на ослабление деструктивных тенденций поведения в их противоречивой сущности. В диагностико-коррекционном процессе происходит переориентация психической энергии с деструктивных (разрушительных ориентаций) в конструктивное либидное русло, которое бы помогло респонденту привести в соответствие способы взаимодействия с окружающим миром с его намерениями, желаниями, ожиданиями. Понимание этого дает возможность психологу целенаправленно поддерживать каждого участника АСПО в осознании

предпосылок собственной личностной проблемы и наметить пути ее разрешения. Таким образом, в процессе АСПО могут быть осуществлены дезинтеграция иллюзорных представлений субъекта, которые обнаруживаются в процессе спонтанной его активности. Детерминанты дезинтегрированных процессов, как правило, не осознаются субъектом, поэтому диагностико-коррекционный процесс нацелен на объективирование имплицитных факторов, которые развивают иллюзию целостности, непротиворечивости его поведения.

Иллюзии субъекта неизменно связаны с системой «психологической защиты» [6, с. 132]. Тенденции защиты отличаются ригидностью и замкнутости системы, что усложняет самоосознание и самопсихокоррекцию. Сложности в самоосознании предопределяются и тем, что представления о собственном «Я», стабилизированы «психологической защитой» и выражаются в ожиданиях подтверждения его достоинств. Средства достижения желаемого образа «Я» находятся в противоречии с просоциальными устремлениями. Для самого субъекта данное противоречие завуалировано «психологической защитой», что стабилизирует его и превращает в диспротиворечие. Разрешение трудностей самоосознания связано как с ослаблением стереотипных тенденций, свойственных «психологической защите» в целом, так и с введением в сознание субъекта диспротиворечия, то есть тех факторов, которые «замораживают» противоречие.

Таким образом, под иллюзиями понимают любые искаженные отражения реального мира. Исходя из этого, можно сказать, что вся система «психологической защиты» связана с деформацией мышления, поддерживаемой неосознанной «верой» в непогрешимость «Я». Это и проявляется в ожиданиях подтверждения идеализированного «Я».

Особого внимания заслуживает проблема искажения социально-перцептивной реальности, которая связана с деформацией мышления субъекта. Эта проблема рассматривается в теории интегрального психоанализа, разработанного Норберто Р. Кеппе и его последовательницей Клаудиа Б. Пачеко в Бразилии [10, с. 46]. Для представителей данного направления общим является убеждение, что источником психических заболеваний выступают психологическая инверсия, которая обуславливает понимание внутреннего мира в обратном к реальности порядке. При этом фантазия рассматривается субъектом «как что-то чудесное, реальность же, как что-то болезненное, любовь как плохое, а ненависть как хорошее, терпение как страх» [10, с. 42].

Интегральный психоанализ, в отличие от З. Фрейда, не признает деструктивной роли бессознательного, игнорирует его существование [7, с. 273]. Причину деструкций он находит в стремлении субъекта скрыть сознательное; поскольку бессознательность является голосом реальности. Р. Кеппе считал, что опасность состоит в нежелании видеть существующее, в подмене его собственными фантазиями. В интегральном психоанализе игнорируется существенная роль «либидо» в спонтанном саморазвитии. «Нас ведет к саморазвитию не свободное использование либидо, а именно независимость от него» [10, с. 43]. Важным моментом в исследованиях Н. Р. Кеппе является его внимание к деструктивной роли искажений в формировании невротических проявлений. На этом держится вся система психологических защит, для которой отступление от реальности является необходимым компонентом (переход в сферу фантазии и др.). Многолетний опыт групповой психокоррекции в группах АСПО убеждает, что последствием действия «психологических защит» является тенденция к психологической импотенции и психологической смерти. Исследования Р. Кеппе подтверждают эту гипотезу, но не в глубинной психологии, а на поведенческом уровне. Это раскрывает феномен зависти, интроверсии, теомании, мегаломании и аlienации (вытеснение осознания), что приводит к неприязни, страху, ревности. Однако интегральный психоанализ не объясняет происхождение этих деструкций. Такие деструктивные проявления психики объясняются функционированием базовых форм защиты, на познание которых сориентирована вся работа в группах АСПО.

В базовых защитах оседает инфантильный эмоционально значимый опыт субъекта, связанный со значимыми людьми детства. Эти люди определяются наличием к ним либидозных стремлений (или, наоборот, мортальных отторжений), которые невидимо программируют актуальное поведение. Эта система выражается в определенной логике бессознательного, которая является когнитивной базой «психологических защит». Когнитивный уровень защит характеризуется системными качествами, которые не осознаются субъектом [2, с. 129]. Для осознания субъектом своих защитных тенденций в группе АСПО создается атмосфера психологической поддержки, защищенности, психологической безопасности. Таким образом, групповая интеграция дает возможность выйти на более глубокие уровни положительной дезинтеграции личностной структуры субъекта. Групповой эффект проявляется в феномене подражания, когда самораскрытие одних членов группы инициирует самораскрытие других. Одним из главных психокоррекционных групповых эффектов является возможность обучаться не только на собственном опыте, но и на опыте других путём развития умения анализировать групповой материал. То есть начинают действовать не только механизмы подражания, но и идентификации, катарсиса, которые создают своеобразную рабочую ауру [8, с. 64]. Интеграция группы способствует снижению у участников обучения тревожности, напряженности, чувства психологической угрозы от

присутствующих. Интеграционные процессы в группе снижают проявления ситуативных защит и открывают возможность исследования базовых форм защитной системы субъекта.

Анализ динамики развития каждого ее члена в отдельности и группы в целом - позволяет сделать вывод о том, что понятия дезинтеграции и интеграции относятся как к групповому, так и личностному аспектам, хотя их качественное своеобразие и функциональная нагрузка разные [9, с. 69]. Существует диаметрально противоположная взаимозависимость между ними. Если в групповом процессе проявляется забота о динамике, обеспечивающей интеграцию группы, то в индивидуально-личностном - о положительной дезинтеграции личностной структуры субъекта, которая способствует развитию самопознания, расширению самосознания, а также развитию рефлексивных знаний. Взаимосвязь данных процессов проявляется в том, что интеграция группы является одной из важных предпосылок положительной дезинтеграции ее членов. Положительная дезинтеграция и вторичная интеграция при групповом обучении общению детерминируется субъективными и объективными факторами, которые действуют в группе. К объективным факторам относятся:

- принципы организации занятий (добровольное участие, «здесь и теперь», взаимное принятие друг друга, конфиденциальность и др.); обратная связь; групповая динамика; поэтапность развития; психологическая атмосфера (доверия, близости, искренности, поддержки, психической защищенности, сплоченности), этические нормы отношений между членами группы и др.

- особенности профессионального руководства группой: структурирование группового процесса (подчеркивание отдельных важных моментов, подведение итога, оказание помощи, уточнение, установление причинно-следственных связей, интерпретация, диагностирование, стимулирование, активное слушание и др.); умение использовать на занятиях необходимые методы и приемы работы: психодраму, социодраму, игру, психогимнастику, пантомиму, психорисунки и др.; личностные качества руководителя, имеющие профессиональное значение (способность «присутствия», сопереживание, заботливость, чувство юмора, знание самого себя, изобретательность, оптимизм и др.).

К субъективным факторам относят:

- факторы, играющие роль не только при групповом обучении общению, но и в жизненных условиях, - самоосознание, самоизменение, переживание значимых событий и состояний, готовность к принятию участия в работе группы, решимость и желание измениться, активизация экзистенциальных тенденций, переориентация установок, модификация форм поведения, самораскрытие, катарсис, овладение умениями и навыками межличностного общения и др.;

- факторы, которые детерминированы групповым процессом АСПО: «размораживание», снятие зажимов и защит, разрешение скрытых внутренних конфликтов; развитие таких качеств, как аутентичность, принятие, способность доверять информацию другим, проявлять внимание друг к другу, поддержку в необходимых случаях и эмоциональную теплоту к участникам группы при сохранении способности идти на конфронтацию с ними и др.

Для обеспечения результативности обучения в группе АСПО большое значение имеют возникающие чувства сходства личностных проблем; развитие способностей стать на место другого, децентрации внимания, эмпатийного понимания другого, а также способностей аутопсихотерапии, умение учиться на собственном опыте; развитие умений понимать и глубоко осознавать себя; апробация новых форм поведения, с целью психологической перестройки и др. [9, с. 89].

Таким образом, о характере механизмов положительной дезинтеграции и вторичной интеграции, действующих в группе, можно судить по тому, насколько развита способность анализа ситуаций общения, как усилились тенденции к самоанализу, самоизменениям участников группы и т. п.

Существует определенная динамика процессов дезинтеграции и интеграции в личностном и групповом планах. Это проявляется в том, что наличие ДЕЗИНТЕГРАЦИИ взаимоотношений в группе на начальных ЭТАПАХ ее развития сменяется интеграцией на последующих этапах. Переход дезинтеграции в ИНТЕГРАЦИЮ на уровне взаимоотношений в группе опосредуется переживанием участниками АСПО чувств доверия друг к другу, эмоциональной близости, психологической безопасности, защищенности и др.

Если рассматривать динамику процессов дезинтеграции и интеграции в индивидуально-личностном плане, то одной из важных задач руководителя является обеспечение многоуровневости этих процессов, постоянный (и постепенный) взаимопереход их друг в друга так, чтобы частичная положительная дезинтеграция сменялась частичной интеграцией в направлении ее перехода на более высокий уровень развития [8, с. 174]. Между интеграцией и дезинтеграцией наблюдается обратная взаимозависимость: чем выше уровень интеграции достигает группа, тем больше возможностей открывается для глубинной дезинтеграции личности.

Интеграция группы как бы опережает процесс индивидуально-личностной дезинтеграции. Последнее должен учитывать руководитель и с самого начала функционирования группы обеспечивать ее интеграцию. Уже к концу начальной стадии, наряду с интеграцией, необходимо позаботиться о дезинтеграции иллюзорных

представлений участников АСПО о себе с тем, чтобы обеспечить в дальнейшем более глубокий процесс дезинтеграции самими участниками группы на основе самопознания и более глубокого осознания собственного «Я».

Необходимо учитывать, что процессы дезинтеграции и интеграции имеют свой пик, отражающий обратную взаимозависимость между дезинтеграцией и интеграцией. Этот пик отмечается в конце рабочей стадии. При этом интеграция группы должна опережать дезинтеграцию отдельных ее членов, хотя в индивидуальном порядке могут быть исключения.

В частности, отдельные участники АСПО иногда проявляют неожиданную инициативу к самораскрытию, когда группа в целом еще не готова к *восприятию* такого интимного материала. Здесь возможен вариант блокировки руководителем подобной *инициативы*, но не исключен вариант, когда после самооткровения (катарсиса) субъект надолго уходит в себя, теряет инициативу, а со временем может отстать от других в глубине самоисследования. Но если группа развивается успешно, то она будет находиться на достаточном уровне сплоченности, способствующем самораскрытию всех ее членов [9, 10]. При этом деятельность участников нацеливается на то, чтобы они осознавали причины тех или иных эмоциональных переживаний в группе, в результате чего можно постоянно наблюдать переход от аффективного уровня восприятия материала к мыслительной его обработке.

Необходимо отметить, что групповому процессу АСПО свойственна достаточно высокая эмоциональная напряженность, связанная с дезинтеграцией иллюзорных представлений о себе. Дезинтеграция личности, обусловленная оценочными суждениями, неуважительным отношением или неприятием, опасна для процесса АСПО, так как порождает огромные эмоциональные напряжения, мешающие достижению желаемого обучающего эффекта [9, с. 93]. При этом индивид все усилия сосредоточивает на выяснении межличностных взаимоотношений и не способен продвинуться вглубь индивидуально-психологического познания.

Выводы. Группы АСПО направлены на оптимизацию личностных предпосылок общения благодаря изменениям в функционировании всей личностной структуры субъекта. Социальные и психологические самоизменения в развитии предполагают пересмотр собственных, усвоенных и стабилизированных представлений и понятий, требуют значительной и всесторонней восприимчивости, впечатлительности, сензитивности и способности противостоять привычкам. При таком понимании «способности к развитию» можно говорить об уровне позитивной дезинтеграции, о чем свидетельствует превалирование многоуровневой дезинтеграции над одноуровневой, активизация и расширение способностей самоосознания, самоконтроля и самоизменения, преимущество глобальных форм дезинтеграции над узкими, частными. О позитивности дезинтеграции свидетельствует также психическая пластичность субъекта и его способность трансформировать ценностные и межличностные ориентации, установки, ослабление стереотипных и автоматизированных элементов личностной структуры. Именно дезинтеграция, которая обладает характеристиками «позитивной» предусматривает эмоционально – личностные изменения, сближение индивида с окружающими его людьми, увеличение эмпатийных способностей, взаимопонимание и эффективность совместной деятельности, а также способствует созданию новой интегральной структуры личности на более высоком уровне развития. Процесс позитивной дезинтеграции сопровождается состоянием повышенной сензитивности, уязвимости в отношении к самому себе и окружающим людям.

Литература:

1. Бодалев А. А. Межличностное общение психолога-практика / Бодалев А. А. // Московский психотерапевтический журнал. – 1993. – № 1. – С. 63 - 76.
2. Завалишина Д. Н. Проблема мышления в практической психологии // В кн. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 124-138.
3. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / [под. ред. Р. Корсин, А. Ауэрбаха] – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
4. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2003. – 976 с.
5. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
6. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / Пер. с англ. М. Гинзбурга. – М.: Эксмо, 2003. – 256 с.
7. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2005. – 864 с.
8. Яценко Т. С. Методика глибинної психокорекції: підготовка психолога-практика. Навч.-метод. посіб. – Ялта: РВВ КГУ, 2008. – 342 с.
9. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.
10. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції: навч. посібник / Тамара Семенівна Яценко. - К.: Либідь, 1996. – 264 с.

Резюме. Предпосылкой эффективной профессиональной деятельности практического психолога является самоосознание, обеспечивающее уровень его мастерства. Самоосознание предполагает познание внутренних противоречий, имеющих индивидуально-неповторимое выражение в конкретном поведении субъекта и нивелирование его личностной проблематики. Механизмы, обеспечивающие процессы самопознания, глубинного осознания и самоизменения при работе групп АСПО, это процессы позитивной дезинтеграции и вторичной интеграции личностной структуры субъекта. **Ключевые слова:** самоосознание, социально-перцептивный интеллект, положительная дезинтеграция, вторичная интеграция, активное социально-психологическое обучение.

Резюме. Передумовою ефективної професійної діяльності практичного психолога є самоусвідомлення, яке забезпечує рівень його майстерності. Самоусвідомлення передбачає пізнання внутрішніх суперечностей, що мають індивідуально-неповторне вираження в конкретній поведінці суб'єкта та нівелювання його особистісної проблематики. Механізми, що забезпечують процеси самопізнання, глибинного усвідомлення та самозміни під час роботи груп АСПН, це процеси позитивної дезінтеграції та вторинної інтеграції особистісної структури суб'єкта. **Ключеві слова:** самоусвідомлення, соціально-перцептивний інтелект, позитивна дезінтеграція, вторинна інтеграція, активне соціально-психологічне навчання.

© 2012

Е. Ю. Бруннер (г.Ялта)

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ ВНИМАНИЯ И АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ КОРРЕКТУРНОЙ ПРОБЫ НА ОСНОВЕ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЕЦ Е. ЛАНДОЛЬТА

Актуальность работы. Исследование внимания имеет большое значение в психодиагностике познавательной сферы. На сегодняшний день существует огромное количество методов диагностики внимания, однако, как показал анализ, в большинстве литературных источников либо изложено ограниченное число способов обработки, либо предложены варианты обработки, не раскрывающие все информативные, и как следствие, интерпретационные и диагностические возможности описываемых методик. Таким образом, актуальным становится вопрос методологии обработки данных. Одной из таких методик, информативные возможности которой намного шире, чем это описано в литературе, является корректурная проба [2; 4; 5; 6, С. 66-68; 7; 8, С. 1-2; 9; 10; 11; 12, С. 34-39] и ее вариант, где в качестве стимула выступают кольца Ландольта.

В связи с этим целью и задачами настоящей работы стала разработка наиболее оптимального алгоритма обработки и анализа данных, полученных при работе с корректурной пробой, где в качестве стимула выступают кольца Ландольта.

Анализ состояния проблемы. Корректурная проба (*Durch-Streich-Test, Test de barrage, Bourdon-Test*) представляет собой группу бланковых тестов скорости. Название «корректурная проба» методам данной группы было дано благодаря тому, что работа с этими методами похожа на работу корректора с проверяемым текстом. Методика предложена Б. Бурдоном в 1895 г. и относится к числу наиболее известных и давно применяемых методов оценки внимания, утомляемости, упражняемости, темпа психомоторной деятельности, работоспособности и устойчивости к монотонной деятельности, требующей постоянного сосредоточения внимания, т. е. работы в условиях длительной перегрузки зрительного анализатора. Методика корректурной пробы достаточно четко дифференцирует испытуемых в соответствии с уровнем развития у них различных составляющих в процессе однообразной деятельности [1, С. 15; 2, С. 136-137; 5, С. 173-179; 11, С. 219-224]. Исследованные с помощью корректурных проб темп (производительность) работы, устойчивость и динамика колебания (изменение объема (в первую очередь его снижение) и нарушения переключаемости внимания) позволяют исследователям и диагностам получить достаточно полную картину рассматриваемого психического процесса, выраженную в количественных показателях и критериях.

В настоящее время существует достаточно большое количество модификаций корректурной пробы, где в качестве стимулов могут выступать буквы (кириллицы, латиницы, арабского или другого национального алфавита), иероглифы, цифры, фигуры; при отсутствии специального бланка может быть использован газетный текст. Различные модификации корректурной пробы широко применяются в экспериментальной и прикладной психологии, в области клинической, профессиональной и школьной психодиагностики, в неврологии, в патопсихологическом эксперименте, а также в психофизиологии благодаря простоте и надежности отражения особенностей внимания, функционального состояния и работоспособности испытуемого, быстроте проведения исследования и объективности оценки выполнения задания. Необходимо также указать, что корректурная проба очень чувствительна к изменениям психического и физического состояния как больных так и здоровых людей.

Обычно продолжительность исследований по методу корректурной пробы не превышает 5–10 минут. В отдельных случаях могут быть применены пробы до часа и более, что позволяет достаточно хорошо проследить